

Научная статья
УДК 343.2/7

doi: 10.17223/23088451/25/2

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЩИМ НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Фируза Асифовна Мосс¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, firuza_adygezalo@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка теоретического обоснования установления эффективности освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75, ст. 76, ст. 76.2 УК РФ. Приведены понятие эффективности, а также порядок его определения. Установлено, что, помимо целей, освобождение от уголовной ответственности должно отвечать необходимым условиям. В качестве возможного показателя эффективности, позволяющего оценить степень соблюдения условий освобождения, предложен криминологический рецидив преступлений.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, эффективность, цель, условие, рецидив преступлений

Для цитирования: Мосс Ф.А. Эффективность освобождения от уголовной ответственности по общим реабилитирующим основаниям: постановка проблемы // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 11–16. doi: 10.17223/23088451/25/2

Original article

doi: 10.17223/23088451/25/2

THE EFFECTIVENESS OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY UNDER GENERAL NON-REHABILITATING GROUNDS: PROBLEM STATEMENT

Firuza A. Moss¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, firuza_adygezalo@mail.ru*

Abstract. The effectiveness of exemption from criminal liability is defined as the degree to which its objectives are achieved. A distinction is made between *the effectiveness of the legal norm* and *the effectiveness of measures implemented on the basis of that norm*. The effectiveness of applying exemption from criminal liability under Part 1 of Article 75 and Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation is assessed not as the effectiveness of any specific measure, but rather as the effectiveness of law enforcement decisions—that is, the effectiveness of *non-application* (of liability) through the *application* (of the law). The effectiveness of exemption from criminal liability must not only align with the purposes of its application but must also not contradict the objectives of criminal law as enshrined in Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which simultaneously serve as a necessary condition for such exemption. The author suggests that criminological recidivism rates be used as a quantitative indicator to assess the extent to which exemption from criminal liability meets these conditions.

Keywords: exemption from criminal liability, effectiveness, purpose, condition, recidivism

For citation: Moss, F.A. (2025) The effectiveness of exemption from criminal liability under general non-rehabilitating grounds: Problem statement. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 11–16. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/2

Освобождение от уголовной ответственности широко применяется правоохранительными органами к лицам, совершившим нетяжкие преступления. К примеру, по данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2023 г. количество лиц, уголовные дела в отношении которых прекращены, составило 132 872, что составляет 19% от общего числа лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения (697 452) [1]. Из них более 84% лиц (111 772) освобождены от уголовной ответственности с применением ст. 75, 76, 76.2 УК РФ.

Указанные количественные показатели остаются примерно на одном и том же уровне в течение последних пяти лет. И если в юридической литературе еще

можно встретить работы, посвященные эффективности норм об освобождении от уголовной ответственности по одному или нескольким основаниям [2, 3], то эффективность его (освобождения) применения практически не исследуется. Кроме того, в науке и на законодательском уровне (Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» спустя три года после внесения законодательной инициативы отклонен ГД РФ 24.06.2024 г.) происходят поиски и попытки внедрения новых и не совсем новых альтернативных способов разрешения уголовно-

правовых конфликтов путем создания универсальных институтов, распространяющих действие на все преступления небольшой и средней тяжести, совершенные лицом впервые, или специальных видов освобождения от уголовной ответственности (таких, как предусмотрено ст. 78.1 УК РФ). Следовательно, разработка общего подхода актуальна и для будущих мер. Указанные обстоятельства обусловили необходимость теоретического рассмотрения эффективности освобождения от уголовной ответственности в качестве самостоятельного объекта исследования.

Для анализа эффективности освобождения от уголовной ответственности необходимо для начала определиться с тем, из какого понятия эффективности мы будем исходить.

В настоящее время термин «эффективность» широко используется не только в праве, но и в экономике, управлении, философии. «Эффективный» в толковых словарях определяется как «приводящий к нужным результатам; действенный» [4. С. 772], «дающий эффект», а эффект – как «действие, производимое кем-чем н., результат, следствие чего-н.» [5. Стб. 1442]. Действие, которое не приводит к нужному результату или не соответствует целям, признается неэффективным. Такое определение эффективности общепринято и в правовой литературе¹. К примеру, О.Э. Лейст под эффективностью права понимает соразмерность социальных целей норм и юридических средств достижения этих целей [6. С. 111].

Вместе с тем в экономической науке можно встретить другое понятие эффективности, определяемое как «относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение» [7. С. 507]. Из этого определения видно, что категория эффективности зависит не только от результата деятельности, но и от затрат, направленных на его получение: материальных средств, человеческой энергии, времени. При достижении результата с наименьшими затратами процесс или деятельность признаются эффективными. Аналогичный подход также используется в науке управления и появившейся на ее основе не так давно науке «управления персоналом». Он представлен и в отечественной правовой литературе, когда речь идет о правоприменительной деятельности, поскольку государство интересуется, с помощью какого количества человеческих и экономических ресурсов обеспечиваются задачи охраны законности и предупреждения преступлений [8. С. 84]. Еще ранее И.В. Шмаров определял эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений как качественное выполнение поставленных перед ними задач в наиболее оптимальные сроки [9. С. 68].

Вслед за большинством правоведов далее берется за основу определение эффективности как соотношения между достигнутым результатом действия и поставленными целями. Таким образом, эффективность освобож-

дения от уголовной ответственности – это степень достижения целей такого освобождения. В связи с этим уместен вопрос о целях освобождения.

Механизм уголовно-правового регулирования, связанный с освобождением лица от уголовной ответственности, охватывает два вида деятельности: правотворческую, направленную на разработку и принятие соответствующих правовых норм, а также правоприменительную, реализуемую уполномоченными государственными органами в отношении лиц, совершивших преступления. Освобождение от уголовной ответственности относится к альтернативным способам разрешения уголовно-правового конфликта как нетипичной реакции государства на совершенное преступление. Альтернативные средства разрешения уголовно-правового конфликта – «это меры, применяемые органами предварительного расследования или судом до вынесения приговора и сопряженные с взаимными уступками сторон» [10]. Указанное определение объединяет все основания освобождения от уголовной ответственности, которые нередко именуются «мерами поощрения». В отличие от наказания, которое выступает мерой принуждения, обеспечивающей соблюдение уголовно-правового порядка, освобождение от уголовной ответственности представляет собой меру, стимулирующую положительное поведение лица, совершившего преступление, и позволяющую избежать негативные последствия для виновного. При этом следует разграничивать цель уголовно-правовой нормы об освобождении от уголовной ответственности как закрепленной в законе модели и цель непосредственного применения данной нормы в отношении конкретного лица, поскольку все же они не совпадают. В этой связи правы ученые, различающие эффективность норм и эффективность мероприятий или действий, которые на основе этих норм реализуются, иначе говоря, эффективность действия и эффективность реализации права.

Уголовный закон содержит различные основания освобождения от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, неоднородные по своему содержанию, последствиям и порядку применения. В этой связи необходимо отдельно выявлять аспекты эффективности:

- 1) эффективность мер, альтернативных уголовной ответственности;
- 2) эффективность освобождения без применения других мер.

Судебный штраф, назначаемый в порядке ст. 76.2 УК РФ, отнесен законодателем к иным мерам уголовно-правового характера и предусматривает обязанность лица уплатить штраф в пользу государства, закрепленную в постановлении об освобождении его от ответственности. Момент исполнения судебного предписания об оплате штрафа наступает уже после вынесения судом такого постановления. В случае неисполнения обязанности лица, совершившего преступление, по уплате штрафа, судебный штраф может быть отменен, а лицо,

¹ Так, В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самошенко, В.В. Глазырин под эффективностью правовой нормы понимают «соотношение

между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты» (Эффективность правовых норм. М. : Юрид. лит., 1980. С. 22).

в соответствии с ч. 2 ст. 104.4 УК РФ, привлечено к уголовной ответственности. Несмотря на то, что законодатель относит применение судебного штрафа к основаниям освобождения от уголовной ответственности, освобождением «в чистом виде» оно все же не является [11]. Правовая природа судебного штрафа побудила рассматривать его как меру, альтернативную уголовной ответственности [12]. Правоприменительная деятельность по освобождению лица от уголовной ответственности по данному основанию включает два этапа: во-первых, назначение штрафа судом, и, во-вторых, его исполнение, которое осуществляется органами Федеральной службы судебных приставов в соответствии с положениями ст. 103.1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об исполнительном производстве».

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа вызывает вопросы целесообразности и обоснованности, поскольку оно ничем не отличается от оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ [13], и единственным объяснением его введения считают пополнение государственного бюджета [14].

Ко второй группе относится освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и в связи с деятельным раскаянием. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием виновного представляет собой «классическое» уголовно-правовое поощрение, которое заключается в «устранении обременений» [15. С. 45] для лица, совершившего преступление. Основанием для применения ст. 75, 76 УК РФ выступает «заслуга» лица, совершившего преступление, которая проявляется в нравственной переоценке лицом собственного поведения. Хотя в научной литературе данные основания освобождения от уголовной ответственности именуется восстановительными или компенсационными мерами [16], не все они такие. Для оснований, предусмотренных ст. 75, 76 УК РФ, законом не предусмотрено условности, поэтому прекращение уголовного правоотношения в данном случае происходит одновременно с вынесением постановления об освобождении лица от ответственности по соответствующему основанию. Несмотря на то, что эти нормы не предполагают применения какой-либо меры, говорить об их эффективности все же можно, поскольку действие норм в направлении достижения целей правового регулирования достигается через правоприменение. Эффективность в данном случае определяется именно как эффективность правоприменительных решений, а не как эффективность применения какой-то конкретной меры, т.е. «эффективность неприменения» (ответственности) путем применения (закона).

При освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим наказание не применяется, но применяется уголовный закон. Как указано в ст. 2 УК РФ, основными целями уголовного законодательства являются охрана

личности, общества и государства от преступных посягательств, а также предупреждение совершения новых преступлений. Уголовный закон охраняет общество и государство через установление общественно опасных деяний и применение наказаний за их совершение. То есть основным средством достижения указанных целей является установление и применение наказания. Однако поскольку освобождение от уголовной ответственности предполагает неприменение наказания, можно ли в этом случае говорить о том, что неприменение наказания тоже должно достигать цели защиты общества и государства – предупреждения преступлений? В соответствии с принципом системного подхода, цель – это тот желаемый результат, который должен быть достигнут определенным действием при соблюдении определенных условий. Отсюда видно, что, помимо целей, действие определяют еще и условия.

Какие цели преследует законодатель, устанавливая различные основания освобождения от уголовной ответственности? Если мы говорим о целях наказания, то они определены в законе, их можно конкретизировать. А в случаях, когда идет речь о неприменении наказания, какие цели преследуют законодатель и правоприменитель и как измерить эффективность неприменения наказания?

В литературе предлагается закрепить специальные для указанного института цели. К примеру, А.М. Балафендиев предлагает выделять такие цели, как разрешение уголовно-правовых конфликтов, восстановления социальной справедливости и специальной превенции [17. С. 80]. Р.А. Базаров и С.А. Воропаев относят освобождение от уголовной ответственности и наказания к мерам уголовного поощрения и называют исправление лица, совершившего преступление, а также экономию средств уголовной репрессии в качестве целей этого способа уголовно-правового регулирования [18].

Несложно заметить, что все вышеперечисленные цели, за исключением цели разрешения уголовно-правовых конфликтов, так или иначе относятся к институту наказания. В этой связи возникает вопрос, возможна ли вообще постановка одинаковых целей для наказания как меры государственного принуждения и освобождения от уголовной ответственности как меры государственного поощрения. По справедливому замечанию Ю.В. Голика, принуждение и поощрение нельзя применять для достижения одних и тех же целей, поскольку механизм действия этих методов различен. Автор приводит пример, что цели частнопредупредительного воздействия наказания, выраженной в удержании неустойчивых лиц от совершения преступления, нельзя добиться путем поощрения лица. Но все же держать её в поле зрения всегда необходимо, чтобы поощрение не превратилось в поощрение преступников (например, для несовершеннолетних). «Для достижения позитивных целей большей степени обобщенности может применяться только поощрение» [15. С. 29].

Понятие уголовно-правового конфликта является центральным в концепции «восстановительного правосудия» (англ. restorative justice), главной целью которого является урегулирование конфликта, возникшего между

лицом, совершившим преступление, лицами, пострадавшими в результате его противоправных деяний, иными гражданами, государством. Определяя понятие уголовно-правового конфликта, эта концепция исходит из теории юридического конфликта и понимается как столкновение интересов участников общественных отношений, не ограничиваясь только фактом совершенного преступления как нарушения правовой нормы [19. С. 13–14]. Целью уголовного правосудия в этом случае является не привлечение к уголовной ответственности и осуждение виновного лица, а восстановление общественных отношений до состояния предшествующего нарушению нормы права. В полной мере указанная цель реализуется при применении ст. 76 УК РФ, поскольку обязательным условием освобождения по данному основанию является наличие согласия потерпевшего, а значит, и прекратить уголовное дело по данному основанию можно только по тем составам, где вред причиняется конкретному лицу. В случаях, связанных с деятельным раскаянием или применением судебного штрафа, участие потерпевшего не является обязательным, поскольку данные основания применяются для прекращения уголовных дел о преступлениях против публичных интересов, где вред носит экологический, управленческий или иной схожий характер. В этих случаях «вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям» [20] и не связан с заглаживанием вреда конкретному потерпевшему. Используя терминологию «заглаживание вреда», законодатель, очевидно, наделяет и более широким смыслом как заглаживание вреда, причиненного обществу и государству.

Нормы, предусматривающие освобождение лица от уголовной ответственности, в первую очередь, созданы для лиц, совершивших преступления, и направлены на стимулирование их социально-позитивного поведения. Кроме того, данный институт частично обеспечивает защиту интересов потерпевшего посредством возмещения причиненного ущерба или иных форм компенсации вреда, возникшего в результате совершения преступления.

Требование экономии уголовной репрессии традиционно рассматривается в уголовно-правовой литературе в рамках категории принципа: как составная часть других законодательно закрепленных принципов [21. С. 151], как принцип назначения наказания и, наконец, в качестве самостоятельного принципа уголовного права [22. С. 16]. Принцип экономии уголовной репрессии, или, как его еще по-другому в литературе называют, принцип наименьшего наказания [23], включает в себя не только процесс применения наказания, но и основания освобождения от уголовной ответственности [24. С. 23]. Принцип – это основополагающая, базовая установка и предписание, а цель предполагает желаемый конечный результат. Экономии уголовной репрессии или минимизацию государственного принуждения можно рассматривать также и в качестве цели освобождения от уголовной ответственности. Такая цель вытекает из международных документов, в частности, из

Стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (далее по тексту – Правила).

Указанные Правила содержат разнообразные по правовой природе меры непенициарного воздействия на правонарушителей в сфере уголовной юстиции, объединенные общим термином «меры, не связанные с тюремным заключением» [25. С. 76–77], которые применяются к правонарушителю на всех стадиях уголовного процесса: досудебной, судебной и послесудебной.

Об освобождении от уголовной ответственности в качестве одной из мер, не связанной с тюремным заключением, говорится в разд. 5 под названием «Положения о предварительном следствии». Согласно ст. 5.1. органы предварительного следствия наделены правом «освободить правонарушителя от ответственности, если, по их мнению, нет необходимости возбуждать дело в целях защиты общества, предупреждения преступности или обеспечения соблюдения законности или прав жертв» [26]. Таким образом, Правила закрепляют принцип целесообразности привлечения лица к уголовной ответственности, при отсутствии которой рекомендуется органам, ведущим уголовное преследование, принять решение об освобождении лица от уголовной ответственности. Принятие такого решения не ограничено досудебным рассмотрением дела и распространяется на судебную стадию уголовного процесса. «В случае мелких правонарушений прокурор, когда это целесообразно, может назначить подходящие меры, не связанные с тюремным заключением».

Таким образом, на наш взгляд, целями неприменения уголовной ответственности при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим, т.е. в случаях неприменения наказания, на наш взгляд, являются:

- 1) позитивное стимулирование положительного постпреступного поведения виновного лица;
- 2) минимизация государственного принуждения, побочной стороной которой является экономия процессуальных средств. Эффективность минимизации государственного принуждения при освобождении от уголовной ответственности проявляется в практической реализации данного института, что, в частности, способствует сокращению государственных расходов, связанных с осуждением лица, назначением и исполнением наказания.

Однако достижение целей освобождения от ответственности возможно лишь при том условии, что это не будет противоречить охране общества от преступных посягательств и предупреждению преступлений, закрепленных в ст. 2 УК РФ. В случае когда речь идет о наказании, цель защиты общества от преступных посягательств достигается его применением. А при освобождении от уголовной ответственности защита общества – необходимое условие достижения целей, установленных уголовным законом.

Мерилом эффективности в этом случае будет являться степень соответствия этого решения тем целям, которые установлены в уголовном законе. Для определения того, в какой степени освобождение от уголовной

ответственности соответствует целям уголовного закона, необходимо проанализировать уровень повторных преступлений среди лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности, за определенный период, например один год. По сути, это предполагает учет криминологического рецидива, который может выступать критерием соблюдения условий освобождения от уголовной ответственности, установленных уголовным

правом. Высокий уровень рецидива среди таких лиц свидетельствует о неэффективности данного института в достижении поставленных перед ним целей.

Резюмируя вышесказанное, при анализе эффективности освобождения от уголовной ответственности по общим нереабилитирующим основаниям важно учитывать как достижение целей, так и выполнение необходимых условий, которым оно должно отвечать.

Список источников

1. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 27.05.2024).
2. Красенкова Е.В., Алешко Б.Е. Эффективность применения освобождения от уголовной ответственности // Евразийская адвокатура. 2024. № 4 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-primeneniya-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 05.12.2024).
3. Буданова Е.А. К вопросу об эффективности применения правовых норм об освобождении от уголовной ответственности // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-1. С. 100–107. EDN ZSMQSP.
4. Словарь русского языка : в 4 т. Т. 4: С–Я / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1999. 795 с.
5. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 4: С–Яшурный / сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин и др. ; под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Русские словари, 1994. 1500 стб.
6. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова [вступ. ст. Н.Г. Беляевой]. М. : Зерцало, 2008. 339 с.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб и доп. М. : ИНФРА-М, 2021. 512 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/441044> (дата обращения: 11.10.2024).
8. Тимохов В.П. Эффективность правоприменения: проблемы теории и практики. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. 153 с. EDN VDPRDZ.
9. Шмаров И.В., Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М. : Юридическая литература, 1968. 182 с.
10. Кругликов Л.Л., Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском уголовном праве // Russian Journal of Economics and Law. 2007. № 3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-sredstva-razresheniya-ugolovno-pravovykh-konfliktov-v-rossiyskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 20.01.2025).
11. Звечаровский И.Э. Освобождение от ответственности и наказания в уголовном праве России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-otvetstvennosti-i-nakazaniya-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 19.12.2024).
12. Лаптев Д.Б. Альтернативные и дополнительные меры уголовно-правового характера // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-i-dopolnitelnye-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera-1> (дата обращения: 19.12.2024).
13. Звечаровский И.Э. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: минусы и плюсы законодательной регламентации // Законность. 2024. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальная сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.
14. Новикова Е.В. Судебный штраф: дискуссия продолжается // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 10 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-diskussiya-prodolzhaetsya> (дата обращения: 12.12.2024).
15. Голик Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории / отв. ред. Г.Н. Доронин. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 80 с.
16. Щедрин Н.В. Четыре «колена» российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4. С. 59–62.
17. Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением : социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 225 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01008540800> (дата обращения: 08.10.2024).
18. Базаров Р.А., Воробаев С.А. О некоторых аспектах эффективности механизма уголовно-правового регулирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 39–44. EDN YTPGQT.
19. Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве. М. : Юрлитинформ, 2009. 176 с.
20. «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2024).
21. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М. : Наука, 1988. 173 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01001408711> (дата обращения: 13.12.2024).
22. Степашин В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2019. 39 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01010174409> (дата обращения: 14.12.2024).
23. Сабитов Т.Р. Принципы назначения уголовного наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-naznacheniya-ugolovnogo-nakazaniya-1> (дата обращения: 04.12.2024).
24. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания : Теория, практика, перспективы. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. 779 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01002941307> (дата обращения: 14.12.2024).
25. Мананкова М.А. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. 201 с. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000032128> (дата обращения: 04.11.2024).
26. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.10.2024).

References

1. Cdep.ru. (2024) *Sudebnaya statistika* [Judicial Statistics]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (Accessed: 27.05.2024).

2. Krasnenkova, E.V. & Aleshko, B.E. (2024) Effektivnost' primeneniya osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti [Effectiveness of Applying Exemption from Criminal Liability]. *Evrasiiskaya advokatura*. 4 (69). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-primeneniya-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti> (Accessed: 05.12.2024).
3. Budanova, E.A. (2017) K voprosu ob effektivnosti primeneniya pravovykh norm ob osvobozhdenii ot ugovolnoi otvetstvennosti [On the Effectiveness of Applying Legal Norms on Exemption from Criminal Liability]. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonost' i pravoporyadok v III tysyacheletii*. 3-1. pp. 100–107.
4. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: In 4 Vols]. Vol. 4. 4th ed. Moscow: Russkii yazyk.
5. Ushakov, D.N. (ed.) (1994) *Tolkoviy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 Vols]. Vol. 4. Moscow: Russkie slovari.
6. Leist, O.E. (2008) *Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava* [The Essence of Law. Problems of Theory and Philosophy of Law]. Moscow: Zertsalo.
7. Raizberg, B.A., Lozovskiy, L.Sh. & Starodubtseva, E.B. (2021) *Sovremenniy ekonomicheskii slovar'* [Modern Economic Dictionary]. 6th ed. Moscow: INFRA-M. [Online] Available from: <https://znanium.com/catalog/product/441044> (Accessed: 11.10.2024).
8. Timokhov, V.P. (2002) *Effektivnost' pravoprimeneniya: problemy teorii i praktiki* [Effectiveness of Law Enforcement: Problems of Theory and Practice]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
9. Shmarov, I.V., Kuznetsov, F.T. & Podymov, P.E. (1968) *Effektivnost' deyatelnosti ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniy* [Effectiveness of Correctional Labor Institutions]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
10. Kruglikov, L.L. & Popadenko, E.V. (2007) Alternativnye sredstva razresheniya ugovolno-pravovykh konfliktov v rossiiskom ugovolnom prave [Alternative Means of Resolving Criminal Legal Conflicts in Russian Criminal Law]. *Russian Journal of Economics and Law*. 3 (3). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-sredstva-razresheniya-ugolovno-pravovykh-konfliktov-v-rossiiskom-ugolovnom-prave> (Accessed: 20.01.2025).
11. Zvecharovskiy, I.E. (2018) Osvobozhdenie ot otvetstvennosti i nakazaniya v ugovolnom prave Rossii [Exemption from Liability and Punishment in Russian Criminal Law]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 12 (52). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-otvetstvennosti-i-nakazaniya-v-ugolovnom-prave-rossii> (Accessed: 19.12.2024).
12. Laptev, D.B. (2022) Alternativnye i dopolnitel'nye mery ugovolno-pravovogo kharaktera [Alternative and Additional Measures of Criminal Law Nature]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki*. 6. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-i-dopolnitelnye-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera-1> (Accessed: 19.12.2024).
13. Zvecharovskiy, I.E. (2024) Novyy vid osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti: minusy i plyusy zakonodatel'noi reglamentatsii [A New Type of Exemption from Criminal Liability: Pros and Cons of Legislative Regulation]. *Zakonost'*. 10.
14. Novikova, E.V. (2022) Sudebnyi shtraf: diskussiya prodolzhaetsya [Judicial Fine: The Discussion Continues]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 10 (98). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-diskussiya-prodolzhaetsya> (Accessed: 12.12.2024).
15. Golik, Yu.V. (1992) *Ugolovno-pravovoe stimulirovanie pozitivnogo povedeniya: voprosy teorii* [Criminal Law Stimulation of Positive Behavior: Theoretical Issues]. Novosibirsk: Novosibirsk University Press.
16. Shchedrin, N.V. (2008) Chetyre "kolei" rossiiskogo ugovolnogo prava [Four "Tracks" of Russian Criminal Law]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 59–62.
17. Balafendiev, A.M. (2016) *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti v svyazi s pozitivnym postkriminal'nym povedeniem* [Exemption from Criminal Liability Due to Positive Post-Criminal Behavior]. Law Cand. Diss. Kazan. [Online] Available from: <https://dlib.rsl.ru/01008540800> (Accessed: 08.10.2024).
18. Bazarov, R.A. & Voropaev, S.A. (2017) O nekotorykh aspektakh effektivnosti mekhanizma ugovolno-pravovogo regulirovaniya [On Some Aspects of the Effectiveness of Criminal Law Regulation Mechanism]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2. pp. 39–44.
19. Popadenko, E.V. (2009) *Alternativnye sredstva razresheniya ugovolno-pravovykh konfliktov v rossiiskom i zarubezhnom prave* [Alternative Means of Resolving Criminal Legal Conflicts in Russian and Foreign Law]. Moscow: Yurilitinform.
20. Consultant Plus. (2024) *Review of Judicial Practice on Exemption from Criminal Liability with Imposition of Judicial Fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)*. (Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.07.2019). (In Russian).
21. Kelina, S.G. & Kudryavtsev, V.N. (1988) *Printsipy sovetskogo ugovolnogo prava* [Principles of Soviet Criminal Law]. Moscow: Nauka. [Online] Available from: <https://dlib.rsl.ru/01001408711> (Accessed: 13.12.2024).
22. Stepashin, V.M. (2019) *Ekonomiya repressii kak printsip ugovolnogo prava i ego realizatsiya v naznachanii mer ugovolnoi otvetstvennosti* [Economy of Repression as a Principle of Criminal Law and Its Implementation in Sentencing]. Abstract of Law Dr. Diss. Omsk. [Online] Available from: <https://dlib.rsl.ru/01010174409> (Accessed: 14.12.2024).
23. Sabitov, T.R. (2017) Printsipy naznacheniya ugovolnogo nakazaniya [Principles of Sentencing]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 2 (40). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-naznacheniya-ugolovnogo-nakazaniya-1> (Accessed: 04.12.2024).
24. Nepomnyashchaya, T.V. (2006) *Naznachenie ugovolnogo nakazaniya: Teoriya, praktika, perspektivy* [Sentencing: Theory, Practice, Perspectives]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press. [Online] Available from: <https://dlib.rsl.ru/01002941307> (Accessed: 14.12.2024).
25. Manankova, M.A. (1998) *Mezhdunarodnye standarty primeneniya ugovolno-pravovykh mer, ne svyazannykh s lisheniem svobody, i voprosy ikh realizatsii* [International Standards for Application of Non-Custodial Criminal Law Measures and Issues of Their Implementation]. Law Cand. Diss. Tomsk. [Online] Available from: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000032128> (Accessed: 04.11.2024).
26. UN. (1990) *United Nations Standard Minimum Rules for Non-Custodial Measures (The Tokyo Rules)*. (Adopted 14.12.1990 by UN General Assembly Resolution 45/110). Available from: Consultant Plus legal reference system (Accessed: 08.10.2024). (In Russian).

Информация об авторе:

Мосс Ф.А. – соискатель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: firuza_adygezalo@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

F.A. Moss, external postgraduate student, Department of Penal Law and Criminology, Institute of Law, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: firuza_adygezalo@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025;
одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 01.02.2025;
approved after reviewing 06.03.2025; accepted for publication 10.06.2025.